

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.925.8

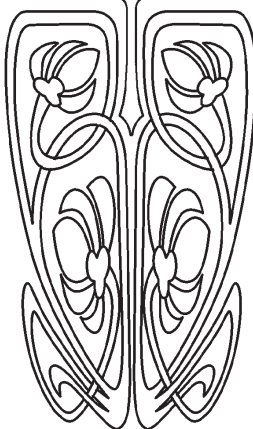
ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СООБЩЕНИИ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Э. Н. Асланбекова

Асланбекова Эльмира Наримановна – аспирант кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: Asl-rav-vit@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Проведен сравнительный анализ понятий «ложь», «невербальное поведение», «невербальная коммуникация», «невербальное межличностное общение»; статья посвящена проблеме ложности информации в межличностных отношениях людей; отмечаются недостаточная изученность и неэффективность существующих методов детекции лжи; обосновывается необходимость верификации ложной информации по особенностям невербального поведения личности; раскрыты основные направления изучения невербальной коммуникации и описана структура невербального поведения; приводится теоретический анализ проблемы невербального поведения при сообщении ложной информации; обосновывается значимость оптической системы как одной из самых информативных систем невербального поведения человека в ситуации определения ложности информации; выделены подходы к трактовке невербального поведения во время произнесения ложной информации.

Ключевые слова: невербальное поведение, диагностика лжи, ложь, особенности невербального поведения, невербальное межличностное общение, невербальная коммуникация.

Ложь – один из сложнейших многомерных феноменов межличностного взаимодействия. Проблема диагностики лжи становится по-настоящему актуальной, учитывая широту распространения данного коммуникативного явления. Ложность сообщения информации присутствует во всех сферах человеческого существования, и практически каждый из нас сообщал ложь. При сообщении лживой информации у человека происходит состояние душевного дискомфорта и стремление не сообщать ложь или оправдать себя. Необходимость поиска надежных и простых в использовании инструментариев диагностики лжи обоснована как теоретической неразработанностью данной проблемы, так и запросами практики.

В связи с тем, что понимание лжи различно, рассмотрим содержание понятия лжи, представленного в научных работах. В «Толковом словаре» С. И. Ожегова: «Обмануть – значит вводить в заблуждение, поступить нечестно по отношению к другому человеку. Обмануться — осуществить ошибку в своих оценках, ожиданиях, чувствах <...> Лгать, значит высказывать неправду» [1].

А. Р. Рагинов указывает, что лгать «всегда значит ставить на место действительности какой-нибудь предпочтительный для лгущего вымысел и заменять действительно происходившие факты такими, какими их хотелось бы представить лжецу» [2].

Еще Н. В. Крогиус отмечал ряд характерных особенностей лжи:

- 1) ложь – явление социальное;
- 2) ложь отлична от заблуждений и ошибок, в ее основе лежит осознание субъектом неправильности высказываемых им положений;

3) ложь – средство определенного воздействия на других людей, используемое для того, чтобы образовать у них желаемые суждения и убедить их действовать в желаемом для лжеца направлении [3].

В. Штерн считает, что ложь – это сознательное неверное высказывание, которое служит для достижения определенных целей. Ей присущи три признака:

- 1) осознание ложности высказывания;
- 2) наличие намерения обмануть собеседника;
- 3) целесообразность (направленность на достижение какой-либо выгоды) [4].

П. Экман полагает, что ложь – действие, с помощью которого один человек сообщает неверную информацию другому и делает это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях [5]. Он выделил два типа лжи: искажение и умолчание. При умолчании лжец не сообщает ложной информации, только утаивает истинную. При искажении он предпринимает дополнительные действия – утаивает истину и предоставляет взамен неё ложную информацию, которую выдает за истинную [6].

В. В. Знаков ложь определяет как умышленную передачу сведений, которые не соответствуют действительности. Суть лжи, по мнению автора, каждый раз сводится к тому, что человек уверен в истинности определенной информации, а в общении сознательно выражает ложную. Цель лгущего заключается в передаче ложного сообщения, дезинформировании партнера с помощью невербальных или вербальных средств коммуникации [7–9].

В науке выделялись различные направления и подходы к изучению невербального поведения. В первом подходе – паралингвистическом невербальное общение рассматривалось как сопровождение вербального. В рамках этого подхода исследователи в основном интересовались такими явлениями, как громкость голоса, диапазон речи, длительность и скорость речи, паузы, речевые ошибки. Его сторонники полагали, что невербальное поведение помогает лучше довести до другого человека смысл слов, т.е. является вспомогательным по отношению к вербальному [10, 11].

В исследовании невербального поведения помимо паралингвистического существует лингвоцентрический подход, который долгое время играл ведущую роль. В рамках этого подхода Л. Бердвистелом была выделена лингвистическая модель. По его мнению, поведение человека складывается из элементарных единиц движения – кинем, так же как речь складывается из слов. Именно Л. Бердвистел первым ввел понятие кинесики [10].

Результаты исследований, проведенных психологами Г. Келманом, Э. Валенстайном, ука-

зывали на то, что люди с нарушениями в речевой деятельности сохраняют способность опознавать невербальное поведение собеседника. Исследователи сделали вывод, что неречевой способ сообщения информации может существовать независимо от речевого [10, 12]. Исследования П. Экмана пошатнули позиции сторонников лингвоцентризма, так как он пришел к выводу, что во всем мире люди практически одинаково интерпретируют и выражают эмоции [6, 13].

Американский психолог Р. Харрисон считает, что большая часть неречевой информации не может быть переведена на какой-либо язык без потери её смысла для партнеров. Результаты его исследований выявили, что речевой язык обладает такими характеристиками, как определенность, дискретность, произвольность, а невербальный имеет противоположные признаки: непроизвольность, континуальность, вероятностное происхождение [10, 14]. С этого момента выделился деятельностный подход, суть которого заключается в том, что невербальная коммуникация – это непосредственный способ сообщения информации [10]. Проблема понимания того, что скрывается за невербальными проявлениями поведения человека, стала объектом изучения большого количества ученых [10, 14]. В. Лабунская предложила систему понятий, в которую входят невербальное поведение, невербальная коммуникация, невербальное общение, невербальная интеракция. Рассмотрим подробнее каждое из них [10, 15].

Невербальное общение – способ передачи информации, представления о партнере, организации взаимодействия, осуществление влияния на собеседника невербальными средствами [12, 13]. Невербальное поведение включается в понятие невербального общения; оно характеризуется целостностью, непроизвольностью и вариабельностью [12]. Под невербальной коммуникацией понимается «система невербальных кодов», символов, знаков, которые используются для передачи сообщения с большей степенью точности [12, 13].

По мнению Г. М. Андреевой, невербальная коммуникация – это передача невербальных сообщений между людьми, а также их интерпретация. Невербальные сообщения могут передаваться посредством: оптической и кинетической (мимика, жесты) систем знаков, тактильной системы (прикосновения), параязыка (паралингвистической и экстралингвистической системы знаков), организации микросреды общения (изменении характеристик пространства общения), ольфакторной системы (различных запахов), визуального контакта [12, 16].

Как следует из исследования, представленного Лабунской, невербальное поведение состоит из четырех систем отражения: 1) оптической; 2) ольфакторной; 3) тактильной; 4) акустической. Под первой понимаются движения, воспринимаемые

человеком зрительно, регулирующие функцию в общении, а также экспрессия лица и фигуры человека [12, 15].

Большое количество исследователей с уверенностью утверждают, что по пантомимике можно обнаружить скрывающиеся эмоции и поэтому она может служить достоверным источником информации, насколько искренен человек. К наиболее информативным в данном контексте параметрам оптической стороны невербального поведения относятся: поза человека и ее динамика, жесты, мимика [7].

Результаты научных исследований выявили паттерны невербального поведения людей в ситуации произнесения лжи: к ним относятся разнонаправленные изменения в движениях левой и правой частей тела. Такие проявления возможны и при произнесении истинной информации, однако чаще они встречаются во время произнесения ложной информации наблюдаются заметные изменения в характере жестикуляции: она становится более интенсивной. Эти изменения могут быть различны и зависят от личностных черт человека, от типов жестов, от характера произносимой информации (логической сложности).

Оптическая система является одной из самых информативных сторон невербального поведения в ситуации определения ложности информации. Большая часть информации, передаваемая через невербальные сигналы языка телодвижений, связана с эмоциональной реакцией человека на обсуждаемую тему или на текущую ситуацию. Будучи слушателями, нужно обращать внимание на силу и характер испытываемого собеседником стресса [18].

Невозможность заранее отрепетировать поведение является одной из причин ошибок, по которым определяются признаки лжи. Больше всего ошибок возникает из-за эмоций, которые тяжело скрыть или подделать. Не вся ложь сопровождается эмоциональными реакциями, но если это происходит, то для лжеца представляет особые трудности. Можно не говорить о своих эмоциях и чувствах, но скрыть не просто [5, 6].

Невербальное поведение труднее контролировать, нежели вербальное [15]. Существуют определенные рефлекторные связи между невербальным поведением и эмоциями, аналогичных связей между речью и эмоциями нет [6]. Люди лучше управляют своей речью, нежели поведением, потому что речь играет более важную роль в обмене информацией, чем поведение. Это заставляет их обращать внимание и следить за тем что они говорят, но не за тем, как они говорят [5]. Для того чтобы управлять своим поведением, человеку необходимо иметь представление о том, как он себя ведет в обычной ситуации, т.е. при общении правды [18].

О. Фрай определил три основных подхода к трактовке невербального поведения во время лжи в зависимости от того, какой из перечисленных процессов берется во внимание: 1) эмоциональный подход; 2) основанный на сложности содержания; 3) связанный с контролем поведения.

Первый основан на том, что сообщение лжи приводит к ощущению страха, чувству вины, эмоциональному подъему [19]. Второй заключается в том, что процессы мышления человека независимо от эмоций могут оказывать влияние на поведение лжеца: ложь является сложной когнитивной задачей. Третий учитывает, что лжецы, опасаясь логической сложности и проявления эмоций, которые могут их выдать, подавляют эти проявления, чтобы избежать разоблачения [5].

По мнению О. Фрая, методика выявления лжи, основанная на стремлении контролировать поведение, предполагает, что те, кто сообщает ложь, имитируют поведение, характерное для них при сообщении правды, но с данной задачей не всегда справляются.

Рассмотренные выше подходы предопределяют разные типы поведения во время лжи. Эмоциональный подход подразумевает увеличение двигательных реакций, когнитивный и подход, контролирующей поведение, — уменьшение движений во время произнесения лжи [6, 19].

Важно обозначить условность признаков, которые обозначают ложность информации. На сегодняшний момент не существует средств, позволяющих «читать» мысли. Выводы о возможности присутствия ложной информации делаются на основе изменений невербального поведения человека, а также с помощью анализа данных изменений. Однако не следует от такого анализа отказываться. Перспективы дальнейших исследований связаны с поиском иных индикаторов невербальных проявлений человека в ситуации произнесения им ложной информации.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.
2. Ратинов А. Р. Феноменология лжи // Судебно-психологический взгляд. Юридическая психология : сб. науч. тр. М., 1998. С. 103–104.
3. Крогуш Н. В. Правда о лжи : проблема рефлексии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9, вып. 3. С. 105–110.
4. Штерн В. Изучение свидетельских показаний // Проблема психологии. Ложь и свидетельские показания. 1922. Вып. 1. С. 49–56.
5. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / пер. с англ. СПб., 2010. 288 с.

6. Ekman P., Friesen W. V. Nonverbal leakage and clues to deception // *Psychiatry*. 1969. Vol. 32, № 2. P. 88–106.
7. Волынский-Басманов Ю. М., Тюфякова М. Е. Ложь как признак противоправных действий и методы ее выявления // *Журн. прикладной психологии*. 2006. № 1. С. 75–80.
8. Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999. 281 с.
9. Знаков В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // *Вопр. психологии*. 1993. № 2. С. 9–17.
10. Ахьямова И. А. Основные подходы к исследованию невербального поведения : история и современность // *Образование и наука*. 2009. № 7. С. 122–130.
11. Врыганова К. А. Философские и психологические основы невербальной коммуникации // *Личность. Культура. Общество*. 2010. Т. 12, № 59/60. С. 329–334.
12. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений. М., 2003. 364 с.
13. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб., 2001. 365 с.
14. Лагун А. Е. Невербальное поведение // *Социс*. 2004. № 2. С. 115–123.
15. Лабунская В. А. Экспрессия человека : общение и межличностное познание. Ростов н/Д, 1999. 608 с.
16. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб., 2003. 320 с.
17. Жуков Ю. М., Хренов Д. В. Методический анализ исследований неискренности // *Мир психологии*. 1999. № 3. С. 219–230.
18. Романова Н. М., Самохина М. А. Ложь и невербальное поведение // *Проблемы региональной психологии : теория, практика, эксперимент : материалы Региональной науч.-практ. конф. 5 апреля 2007*. Саратов, 2007. С. 257–263.
19. Vrij A. The impact of information and setting on detection of deception by police detectives // *J. of Nonverbal Behavior*. 1994. № 18. P. 117–136.

Peculiarities of Non-Verbal Behavior when Reporting False Information

E. N. Aslanbekova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: Asl-rav-vit@mail.ru

The article presents comparative analysis of the terms «lie», «non-verbal behavior», «non-verbal communication», «non-verbal interpersonal communication». The article is dedicated to the problem of false information in people's interpersonal relations; it states that there is lack of investigations and non-effectiveness of the existing methods for lie detection. The present work substantiates the necessity of false information's verification based on peculiarities of personal non-verbal behavior. The article uncovers the main directions of studying non-verbal communication, gives theoretical analysis of giving false information through non-verbal communication problem. The present investigation substantiates the importance of optical system as one of the most informative systems of human non-verbal behavior in situations of determining the falsehood of information; it singles out approaches to interpreting non-verbal communication in the course of pronouncing false information.

Key words: non-verbal behavior, lie detection, lie, peculiarities of non-verbal behavior, non-verbal interpersonal communication, non-verbal communication

References

1. Ozhegov S. I., Hvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* (Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Idioms). 4-e izd., dopolnennoe (4th edition, revised and corrected). Moscow, 1999. 944 p.
2. Ratinov A. R. *Fenomenologiya lzhi* (Phenomenology of Lie). *Sudebno-psikhologicheskij vzglyad. Yuridicheskaya psikhologiya: sb. nauchnykh trudov* (Legal and Psychological Vision. Legal Psychology: Collection of Scientific Works). Moscow, 1998, pp.103–104.
3. Krogius N. V. Pravda o lzhi: problema refleksii (The Truth about Lie: Reflection Problem). *Izvestiya Saratov. un-ta. New ser. Seriya. Philosophy. Psikhologiya. Pedagogika*. 2009, vol. 9, iss. 3, pp. 105–110.
4. Shtern V. *Izuchenie svidetelskikh pokazanij. Problema psikhologii. Lozh i svidetelskie pokazaniya*. (Studying Testimonial Evidence. Problem of Psychology. Lie and Testimonial Evidence), 1922, vol. 1, pp. 49–56.
5. Ekman P. Telling Lies. N.Y.; L., 1985. 366 p. (Russ. ed. *Psikhologiya lzh*. 4-e izd. St. Petersburg, 2010. 288 p.).
6. Ekman P., Friesen W. V. Nonverbal Leakage and Clues to Deception. *Psychiatry*. 1969. Vol. 32, no 2, pp. 88–106.
7. Volynskij-Basmanov Yu. M., Tyufyakova M. E. Lozh kak priznak protivopravnykh dejstvij i metody ee vyvavljeniya (Lie as a Sign of Illegal Actions and Methods of its Revelation). *Zhurn. prikladnoj psikhologii* (Journal of applied psychology). 2006, no. 1. pp. 75–80.
8. Znakov V. V. *Psikhologiya ponimaniya pravdy* (Psychology of Understanding the Truth.). St.Petersburg, 1999. 281 p.
9. Znakov V. V. Nеправда, lozh i obman kak problemy psikhologii ponimaniya (Lie, Untruth, and Deceit). *Vopr. Psikhologii* (Issues of Psychology). 1993, no. 2, pp. 9–17.
10. Akhymova I. A. Osnovnye podkhody k issledovaniyu neverbalnogo povedeniya: istoriya i sovremennost (Main Approaches to Researching Non-Verbal Behavior: History and Today). *Obrazovanie i nauka* (Education and Science). 2009, no. 7, pp. 122–130.
11. Vryganova K. A. Filosofskie i psikhologicheskie osnovy neverbalnoj kommunikatsii (Philosophical and Psychological Foundations of Non-Verbal Communication). *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* (Personality. Culture. Society). 2010, vol. 12, no. 59/60, pp. 329–334.

12. Andreeva G. M. *Sotsialnaya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenij* (Social Psychology: Textbook for institutions of higher education). Moscow, 2003. 364 p.
13. Darwin Ch. *The expression of the emotions in man and animals*. London, 1872. 374 p. (Russ. ed.: Darwin Ch. *O vyrazhenii ehmtosij u cheloveka i zhivotnykh*. St. Petersburg, 2001. 365 p.).
14. Lagun A. E. *Neverbalnoe povedenie ((Non-Verbal Behavior). Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies). 2004, no. 2, pp.115–123.
15. Labunskaya V. A. *Ekspressiya cheloveka: obshhenie i mezhlchnostnoe poznanie*. (Human Expression; Communication and Interpersonal Perception). Rostov-on-Don, 1999. 608 p.
16. Verderber R., Verderber K. *Psikhologiya obshheniya* (Psychology of Communication). St. Petersburg, 2003. 320 p.
17. Zhukov Yu. M., Khrenov D. V. *Metodicheskij analiz issledovanij neiskrennosti* (Methodological Analysis of Insincerity Studying). *Mir psikhologii* (World of psychology). 1999, no. 3, pp. 219–230.
18. Romanova N. M., Samokhina M. A. *Lozh i neverbalnoe povedenie* (Lie and Non-Verbal Behavior). *Problemy regionalnoj psikhologii: teoriya, praktika, ehksperiment* (Problems of Regional Psychology: Theory, Practice, Experiment). Saratov, 2007, pp. 257–263.
19. Vrij A. *The Impact of Information and Setting on Detection of Deception by Police Detectives*. *J. of Nonverbal Behavior*. 1994, no. 18, pp. 117–136.

УДК: 159.9.072.52

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ ВАЛИДНОСТИ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Н. А. Бельская

Бельская Наталья Анатольевна – старший научный сотрудник, заместитель начальника отдела диагностики одаренности, Институт одаренного ребенка Национальной академии педагогических наук (г. Киев, Украина)
E-mail: nybelsona@mail.ru

В работе представлены результаты математической верификации методики исследования эмоциональной направленности Б. Додонова, в частности, результаты проверки 1) дискриминативности пунктов опросника, 2) заданных Б. Додоновым шкал на согласованность (α Кронбаха), 3) этих же шкал на нормальное распределение. Проведена стандартизация массива данных, построены шкалы (в стенах).

Ключевые слова: эмоциональная направленность, дискриминативность, валидность, нормальное распределение, стандартизация, стены.

Предложенные Б. Додоновым в 70-х гг. прошлого века классификация эмоций и методика изучения эмоциональной направленности сразу нашли своих сторонников среди исследователей эмоциональной и мотивационной сфер личности [1–5]. Выявляемая методикой индивидуальная структура стабильно доминирующих переживаний отражает и иерархию личностных смыслов и ценностей субъекта, что подчеркивает значение данной классификации в психодиагностической работе. Вместе с тем остается под вопросом математическое обоснование и подтверждение сведений (обобщения) Б. Додоновым эмпирически выделенных конкретных эмоций, или «эмоциональных квантов», в одиннадцать образующих классификацию категорий, каждая из которых «волевым решением» автора ре-

презентована шестью эмоциями и «призвана» отражать одну потребность. Кроме того, фактическое отсутствие стандартизированных шкал и нормативов делает затруднительной процедуру детализированного сравнения индивидуальных «эмоционально-потребностных» структур у разных субъектов.

С целью решения этой проблемы нами была проведена работа по проверке конструктивной валидности и стандартизации методики эмоциональной направленности. Необходимо прежде всего отметить, что мы используем несколько измененный (расширенный) вариант методики Б. Додонова. Так, едва намеченная им тема моральных эмоций была реализована нами в равноценную по отношению к остальным категориям шкалу, а именно: в дополнение к выделенным автором «Чувству стыда (или – добавлено нами – моральные сомнения, угрызения совести)» (М-1), «Чувству долга» (М-4), «Чувству ответственности» (М-5) мы добавили «Чувство вины» (М-2), «Готовность простить незаслуженно нанесенную обиду» (М-3), «Стремление к тому, чтобы поступки и дела не расходились с морально-этическими нормами» (М-6).

Несколько иначе выглядит также инструкция к тесту. С целью усиления ценностного